

## ИНТЕРТЕКСТ КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

(оперное либретто «Черное море» и пьеса «Бег» М.А. Булгакова)

После окончания работы над либретто к опере «Минин и Пожарский» Булгаков принимается за написание следующего либретто о взятии Красной армией Крыма – «Черное море». Наум Шафер, автор наиболее полного исследования оперных либретто М.Булгакова, отмечает, что основная цель писателя – подтвердить серьезность своих намерений относительно работы в Большом театре [8:144] Булгаков был окрылен возможностью прикоснуться к близкому ему оперному искусству. Но и здесь его настигло разочарование, связанное с невозможностью отойти от идеологической тематики.

Руководство Большого театра настаивало на том, чтобы Булгаков написал либретто о Перекопе. Написано оно было в краткий срок [8:145]. Причины, наряду с выше изложенными, могли также заключаться в желании Булгакова поправить свое материальное положение – расплатиться с долгами. Е.С. Булгакова запечатлела в дневнике: «Ермолинский (друг семьи Булгаковых) сказал, что ему очень нужны деньги – мы должны ему давно 2000 рублей. Я поехала в дирекцию к Якову Л (Я.Л. Леонтьев – заместитель директора Большого театра) с заявлением М.А., и к концу дня уже Яков позвонил, что можно получить аванс под «Черное море» [5:265]. Кроме того дирекция Большого театра особым способом уговаривала Булгакова взяться за работу над либретто о Перекопе. Самосуд С.А. – художественный руководитель Большого театра - заявил, что «если М.А. не возьмется писать либретто, то он не поставит оперы Потоцкого»[5:267] (композитор, автор оперы «Прорыв», либретто к которой он попросил Булгакова «улучшить»). Таким образом, искусственность и незамысловатость идеи, необходимость нетворческого характера спровоцировали и «искусственность сюжетного действия»[8:142].

По мнению Б.В. Соколова, «Черное море» - «самое бездарное» произведение М. А. Булгакова. А Наум Шафер говорит о формальных признаках слабости данного либретто, таких как «искусственность сюжетного действия, пассивность воображения, прямолинейность характеров, банальность языка»[8:142]. Но исследователь задается вопросом, каков смысл данного компромисса, в чем причины слабости произведения и приходит к выводу, что «Черное море» лишь формально, внешне самое слабое либретто. На самом деле данное либретто – «фарсовое произведение, где театральная зрелищность, обличенная в революционный пафос, язвительно обнажает комизм политических устремлений двух противоборствующих сторон»[8:147]. Шафер определяет жанр данной оперы – это опера-буфф, оперетта. Данное либретто – пародия на революционные события.[8]. Кстати, фарсовость в изображении военных действий может быть также вызвана антивоенной позицией Булгакова, а в особенности неприятие им гражданской войны. Булгаков говорил о

необходимости расплаты за то «безумие», которое творится, за безумие «завоевания собственной земли»[3:439].

В этом микроисследовании мы будем опираться на вышеизложенные идеи. Но нельзя не отметить еще один момент, который, так или иначе, присутствует в либретто – это его связь с пьесой «Бег». Анализу интертекстуальных связей этих двух произведений и будет посвящена наша работа. Б. В. Соколов утверждает, что «Черное море» напоминает пьесу «Бег», переписанную по советским канонам. Опираясь на мнения упомянутых исследователей, мы полагаем, что цель Булгакова состояла явно не в том, чтобы просто «переписать» пьесу на советский лад и тем самым решить проблемы материального характера. Кроме того, автор не только изображает фарсовость революционных событий, победы красноармейцев, но тем самым он как бы насмехается над самим собой, иронизирует по поводу своего подневольного положения, по поводу своего вынужденного «бега» от мастерства к штампам, к заурядности, банальности. Ему ничего другого не остается как иронично покориться литературным законам того времени. Возможно, данная мысль звучала бы декларативно и необоснованно, если бы не факт существования пьесы «Бег».

«Черное море» является некой пародией на пьесу «Бег»: одинаковая тематика, схожая расстановка персонажей, но абсолютно противоположная идейная, стилистическая, композиционная насыщенность, настолько противоположная, что вызывает ощущение нарочитости, будто сам автор играет с авторством: «Бег» - это Булгаков истинный, а «Черное море» - это Булгаков советский, если бы такой существовал. Следует также сделать оговорку на жанровые особенности оперного либретто, которые предполагают наличие избыточной пафосности, определенных сюжетных, образных и лексических штампов, которые Булгаков часто вводил в свои либретто вследствие почитания традиций классической оперы. Но вряд ли писатель неосознанно переусердствовал с данными традициями, ведь он был знатоком оперного искусства, его законов. Здесь также возникает ощущение нарочитости, причина которой скорее всего заключается в желании писателя иронично показать как описываемые события, так и свое творческое «рабство».

В ноябре 1936 года неизвестный информатор НКВД передавал разговор с Булгаковым «у себя дома»: «...Пишу либретто для двух опер – историческая и из времени Гражданской войны. Если опера выйдет хорошая – ее запретят негласно, если плохая – ее запретят открыто...» [7:490]. В таком случае очевиден некий внутренний иронический надрывной немой протест, вызов, игра: запретили «Бег» - любимую пьесу Булгакова, какая же судьба ждет ее пародию, «переписанную по советским канонам»?

Над пьесой «Бег» Булгаков работал в течение двух лет, с 1926 по 1928. Она посвящена событиям взятия Крыма. Изначально пьеса была принята к постановке во МХАТе, но впоследствии Главрепертком отклонил ее по политическим мотивам. И даже новую редакцию пьесы 1937 года публика так и

не увидела. Как пишет друг писателя П.А. Марков: «Запрещение «Бега» было для Булгакова почти катастрофой». Елена Сергеевна говорила, что Булгаков любит пьесу так, как «мать любит ребенка». Л. Е. Белозерская считала пьесу произведением «необыкновенной силы, самой значительной и интересной из всех произведений Булгакова». И вот спустя десять лет судьба, как бы в насмешку над писателем, снова сталкивает его с темой, которая уже звучала в его творчестве. Воплощая ее в «Беге», Булгаков реализовывал свой творческий потенциал. И вот она снова появляется, но совершенно в другом «мире», в другой ситуации, к ее реализации предъявляются совершенно другие требования. Булгакову не оставалось ничего другого, как сквозь боль от «погибели» своего детища – пьесы, иронизировать по поводу необходимости создания ее бледной копии.

«Бег» - это, прежде всего люди, их чувства, характеры, их видение мира, истина человеческих отношений, а, следовательно, и истинность самого произведения. «Черное море» - это прежде всего события, революция, война, доблесть, слава – некая неодушевленная абстракция, неодухотворенная идея, где люди выступают лишь фоном, они безлики, они – материал, в котором теряется единичность, уникальность человеческой личности.

В заурядности идеи данного либретто заключается незаурядность булгаковского замысла, если рассматривать его в контексте пьесы «Бег», а также всего творческого наследия автора, его воззрений и принципов, жизненных и общественных позиций.

Если считать, что в художественном мире произведения заключается мир и вся человеческая жизнь, то мир «Бега» - истинный, такой, каким он был до переломных моментов в истории. Мир «Черного моря» - мир искусственный, мир, который образовался после революции, мир, в котором нет ничего настоящего и духовного. Таким образом, Булгаков пытается с помощью интертекстуальных связей выразить свое негативное отношение ко всему происходящему, выразить свое неприятие мира современного, а также наглядно показать ломку ценностей, ломку личности автора.

Напрашивается некое сопоставление, еще одна параллель. Земля (тема), люди (герои) остались те же, но внутреннее содержание (идея) радикально изменилась, стала абсолютно противоположной той, что существовала раньше – Булгаков-человек остался прежним, но Булгаков как творческая личность находится на грани гибели.

Тематика «Бега» и тематика либретто также радикально отличаются друг от друга. Если в пьесе тематика вечная, так как рассматриваются характеры, чувства людей в переломные моменты истории и ценностей, дается психологическая оценка их действиям, то в либретто тематика носит конкретно-исторический характер: писатель изображает социальные, временные, идеологические параметры; его интересует поведение людей того времени, а не поведение человека-личности-характера. И лишь в некоторых эпизодах проскальзывает общечеловеческое, то, что присуще всем

произведениям автора. Это эпизод, в котором белый главком размышляет о судьбе покидаемой им страны. В его монологе чувствуется боль и сожаление, терзания и сомнения. А также эпизод, изображающий переживания красного командира Михайлова, его физические страдания, усталость. Кстати, эти же эпизоды являются подтверждением отсутствия у Булгакова идеологических предпочтений даже в данном произведении.

Мотив бега роднит два произведения и не только вследствие того, что герои покидают свою изменившую облик страну. Булгаков сознательно вносит в либретто этот мотив, желая, возможно, показать и свой творческий «бег» от истинности к иронии.

И в либретто и пьесе присутствует образ моря. Булгаков пытается иронично представить море как спасение и избавление для Болотовых, для Корзухиной и Чарноты, но на самом деле, оно – символ конца, это тупик. За морем ничего нет, там заканчивается прежняя жизнь, а для самого автора – мир творчества. Те, кто окажутся за морем, также будут не в лучшем положении. В данном контексте «Черное море» напоминает черное море – темную воду, которая поглощает, прежде всего, самого автора, а точнее его творческое «Я». Самоощущение писателя на тот момент было на самом деле трагичным и безнадежным. Выбор данного названия олицетворяет трагическое положение автора.

Еще одна тема, которая сближает либретто «Черное море» и пьесу «Бег» это тема интеллигенции. В образах супругов Болотовых, Серафимы Корзухиной и Голубкова автор изображает людей, которые оказались заложниками исторических событий, невинными жертвами политических амбиций: «Политика – не наше дело, мы люди мирные»[4:55]. Ольга и Серафима ограждают себя от внешнего мира болезненным бредом, и в этом бреде им видится лишь то, что по-настоящему им близко – музыка, вальс. Серафиме пришлось отказаться от того, что ей было действительно дорого – от света зеленой лампы в петербургском доме и вступить в бой за выживание в чужой для нее стране. И хоть все они и спасаются от выстрелов, но жизнь их разрушена, она никогда не будет такой как прежде. В последних эпизодах либретто «появляется Болотов, он в лохмотьях, с винтовкой» и говорит что, «терять им больше нечего, им нет возврата»[4:71]. Они, как и тысячи других мирных людей, были невольно втянуты в военные события. Болотов прошел «боевое посвящение» первым убийством. Но, несмотря на все это, финал в либретто счастливый. Булгаков изображает радостных, довольных избавлением и свободой людей, которые начнут новую жизнь. Спасение Болотовых и «счастливый» финал произведения кажется наигранным и мнимым. Опираясь на убеждения автора относительно революционных событий, а также отношения и участия в них интеллигентного человека, не представляется возможным, что Булгаков действительно верит в счастливое избавление главных героев, в возможность снова продолжать привычную жизнь. Так для чего Булгаков пишет то, чего «не видит», иными словами то, во что сам не

верит, то, что, по его же словам, должно «нести истину», но не несет? Чтобы поиронизировать и в том числе над самим собой – ведь он сознательно нарушает принципы, им же и провозглашенные. Используя явный контраст между тем, что он писал раньше, каких убеждений придерживался, создавая «Бег», и тем, что он озвучивает в «Черном море», Булгаков обличает самого себя. Возможно, в обрисовке данных персонажей скрыт также намек на самого автора.

Тема денег также затрагивается автором в пьесе и в либретто. Денежные интересы оказываются для Корзухина и для Маслова превыше общечеловеческих и уж тем более гражданских. Мысль о деньгах заставляет их идти на компромисс с совестью: «Маслов. Я чувствую, что касса у нее партийная, там деньги есть, и деньги эти не превратить в валюту было бы грешно»[4:67].

«Корзухин: Доллар! Смотрите, вон, вон, горит золотой луч, скользит и падает... Так вот там сверкает, там покоится доллар...Один солдат! Погиб, защищая божественный доллар»[1:152].

К этой теме Булгаков не мог оставаться равнодушным. Всю жизнь он постоянно испытывал недостаток средств. Но в тоже время он презирал продажность, легко относился к деньгам. Нужда и его пыталась заставить отрешиться от идеалов и позиций, покориться, и работа над «Черным морем» может быть тому свидетельством. Понимая этот факт и в глубине души осознавая свое безысходное вовлечение в денежное «творчество», Булгаков снова-таки занимается самообличением.

Путь, бег Болотова от прежней жизни к первому убийству, к лохмотьям и к винтовке; путь Болотовой от фортепиано, вальса, белых лилий к черному морю; бег Серафимы от петербургской зеленой лампы к турецким берегам напоминает бег самого Булгакова от «Бега» к «Черному морю», его вынужденный путь от истины к фарсу и буффонаде, от своего настоящего творческого облика к завуалированной, надрывной иронии. Причем абсолютная осознанность данных действий, данного «бега» и тот факт, что Булгаков полностью отдает себе отчет в том, что и как он пишет, дает нам право полагать, что это еще и ирония над самим собой, самообличение и самоосмеяние.

Таким образом, сопоставив либретто и пьесу «Бег», мы пришли к выводу, что замысел данного либретто обнаруживается в интертекстуальной связи двух этих произведений. В «искусственности сюжетного действия, в банальности языка, в прямолинейности характеров, в незамысловатости идейного содержания» кроется попытка ироничного самообличения, пародии автора на самого себя, насмешка над той ситуацией, в которой оказался писатель. Замысел Булгакова раскрывается в сопоставлении не только с пьесой, но и с другими произведениями, а также с биографией писателя. Видимая слабость произведения на самом деле оказывается смыслоносущей, это напоминает

некий авторский ход, способ изобразить мир как таковой, мир произведения, мир автора, мир литературы того времени.

### Литература

1. Булгаков М.А. Бег/Избранные произведения. Черный маг. Пьесы. Рассказы. Фельетоны. Очерки. – К.:Днипро, 1990. – С.84-168
2. Булгаков М. А. Белая гвардия/ Собрание сочинений в 5-ти томах. Том 1. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 179-431
3. Булгаков М. А. Грядущие перспективы/ Избранные произведения. Черный маг. Пьесы. Рассказы. Фельетоны. Очерки. – К.: Днипро, 1990. – С. 438-440
4. Булгаков М. А. Черное море/Оперные либретто. Составление, вступительная статья и комментарии Н. Шафера. – Павлодар:НПФ ЭКО, 1998. – С 52-71
5. Булгакова Е.С. Дневник Елены Булгаковой. – М.: Книжная палата, 1990. – 400с
6. Лосев В. Судьба. Предисловие в книге М. А. Булгакова. Избранные произведения. – К.: Днипро, 1990. – С. 5-19
7. Соколов Б.В. Михаил Булгаков: загадки судьбы. – М.: Вагриус, 2008. – 544с
8. Шафер Н. Комментарии к либретто «Черное море»/Оперные либретто М.А. Булгакова. – Павлодар: НПФ ЭКО, 1998. – С. 142-164

### Аннотация

Клименко Я.С. Интертекст как интерпретация (оперное либретто «Черное море» и пьеса «Бег» М.А. Булгакова).

Статья посвящена анализу оперного либретто М.А. Булгакова «Черное море». Исходным моментом анализа является положение о сходстве тематики данного произведения с пьесой «Бег». Интертекстуальные связи либретто и пьесы позволяют нам опровергнуть общепринятое мнение о слабости «Черного моря» и обнаружить своеобразие этого произведения, которое проявляется в стремлении автора поиронизировать над собой и над литературными канонами того времени.

Ключевые слова: оперное либретто, интертекст, ирония, тематика, сопоставление, фарс, буффонада.

### Анотація

Клименко Я.С. Інтертекст як інтерпретація (оперне лібрето «Чорне море» та п'єса «Біг» М.А. Булгакова).

Стаття присвячена аналізу оперного лібрето М.А. Булгакова «Чорне море». Вихідним моментом аналізу є положення про схожість тематики лібрето з п'єсою «Біг». Інтертекстуальний зв'язок лібрето та п'єси дозволяє нам спростувати загальноприйнятту думку про «слабкість» «Чорного моря» та

виявити своєрідність цього твору, яка виявляється у намаганні автора поіронізувати над собою та над літературними канонами тих часів.

Ключові слова: оперне лібрето, інтертекст, іронія, тематика, співставлення, фарс, буфонада.

### **Summary**

Klimenko Y. S. Intertext as interpretation (libretto “Black Sea” and drama “Running” of M.A. Bulgakov).

This article is devoted to the analysis of M.A. Bulgakov's libretto “Black Sea”. The initial point of the analysis is the position about the themes' similarity of the libretto and drama “Running”. Intertextual connection of both literary works let us refute generally accepted point of view about the weakness of “Black Sea” and disclose the libretto's particularity, which can be seen in the author's urge to mock at himself and at the literary requirements at that time.

Key words: libretto, intertext, irony, comparison, buffoonery, farce, theme.